

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

УДК 003.345

Игорь Бондарь

Независимый исследователь, Молдавия

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НОВОГО СКАНДИНАВСКОГО ЗООМОРФНОГО АМУЛЕТА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ, ОБНАРУЖЕННОГО НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ В МОЛДАВИИ

Для цитирования: *Бондарь И. А.* Руническая надпись нового скандинавского зооморфного амулета раннесредневекового времени, обнаруженного на Среднем Днестре в Молдавии // Скандинавская филология. 2022. Т. 20. Вып. 1. С. 150–168. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2022.110>

Исследование посвящено расшифровке и интерпретации уникальной рунической надписи на новой зооморфной подвеске скандинавской ювелирной традиции, датированной X в. и происходящей из региона Среднего Днестра. Граффито, как и сам амулет, не находит прямых известных аналогий. В настоящем исследовании руническая надпись интерпретируется как защитное магическое заклинание, выполненное идеограмматическими рунами старшего и младшего футарков. Руническая надпись подобного характера с данной комбинацией графем до сих пор не была известна рунологии и встречается впервые. Надпись, выполненная скандинавскими рунами, является первым письменным свидетельством присутствия викингов в Днестровско-Прутском междуречье Молдавии и, соответственно, первым обнаружением рунической надписи в данном регионе. Методология исследования основана на сопоставлении рунической формулы надписи зооморфного амулета с известными частичными аналогиями рунических формул, нанесенных на различные предметы древнегерманской материальной культуры. Поскольку в надписи содержатся как архаичные руны старшего рунического ряда, так и руны младшего рунического ряда, в исследовании был применен подход отождествления смысловой нагрузки рун, используемых в качестве идеограмм со значением их собственных имен. В настоящей работе задействован ретроспективный метод в отношении интерпретации рун обоих футарков в качестве идеограмм в ряде известных рунических надписей амулетного и заклинательного характера, также

применен компаративный метод в контексте идеограмматического использования рун, аналогичных по начертанию рунам исследуемой надписи. Компаративный и ретроспективный методы применены и в поиске аналогий использования рун в значении собственных имен в смешанных надписях, выполненных комбинациями старших и младших рун. В исследовании широко задействован значительный объем научных работ по методологии прочтения и интерпретаций рунических надписей известных рунологов XX–XXI вв., использованы древнегерманские литературные источники, такие как старонорвежские, древнеисландские, англосаксонские рунические поэмы, древнеисландские песни о богах и героях Старшей Эдды. В работе использовались материалы письменных источников XI–XIII вв., посредством которых сравнивались и анализировались упоминания о «волшебных рунах» как части мифопоэтической концепции древнегерманских мифологических представлений, отображенных в литературных памятниках Древней Скандинавии. Археологический контекст исследования включает как комплексное описание самого уникального амулета, так и общий пласт наиболее значимых находок эпохи викингов и следов скандинавского культурного присутствия в славянском и древнерусском мире раннего Средневековья ареала Днестровско-Прутского междуречья современной Молдавии.

Ключевые слова: Средний Днестр, Алчедар, скандинавские руны, скандинавская ювелирная традиция, зооморфная подвеска, амулет, магическая надпись, граффито, рунические идеограммы, старший футарк, младший футарк, эпиграфика, введение в научный оборот.

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

Предметы скандинавской материальной культуры все чаще обнаруживаются в Молдавии [Бондарь, 2021в, с. 158–159], находки совершаются в разных частях Днестровско-Прутского междуречья: как вблизи водных артерий — рек Днестр и Прут, так и в глубине центрального региона страны, в непосредственной близости от Кишинёва. В 2008 г. в составе клада, найденного у кольцевого городища «Алчедар» на Среднем Днестре, была обнаружена зооморфная¹ подвеска гнёздовского типа, выполненная из позолоченного серебра, декорированная в стиле Еллинге и относящаяся к типу АП по Дементьевой [Рябцева, Тельнов, 2010, с. 291]. В 2019 г. вблизи кольцевого городища «Алчедар» была обнаружена не имеющая прямых известных аналогов ромбовидная подвеска-амулет в зверином стиле² с рунической надписью, выполненная из позолоченной брон-

¹ Главным мотивом подвески является хватающий зверь, олицетворяющий мифологему о волке Фенрире, связанном волшебной нитью Глейпнир.

² Главным мотивом подвески является хватающий зверь — кошка Утгарда-Локи, связанная волшебной нитью Глейпнир, под которой скрывается великий змей Ёрмунганд [Бондарь, 2021б, с. 202].

зы, декорированная в стиле Борре [Бондарь, 2021б, с. 191]. В 2021 г. был введен в научный оборот зооморфный бронзовый наконечник ножен меча³, декорированный в стиле Борре, относящийся к типу П:1 по Паулсену [Tentiuc, Munteanu, 2021, р. 75–76]. Предмет обнаружен у села Мырзоая на Среднем Пруте [Munteanu et al., 2021, р. 221]. В 2017 г. у многослойного памятника близ села Рэзень, расположенного к югу от Кишинёва, была совершена редчайшая и уникальная находка парадного боевого орнаментированного топора-чекана «булгарского» типа, инкрустированного серебром по железу методом тауширования. Топор декорирован скандинавским орнаментом в стиле Рингерике, изображение которого интерпретируется как мировое дерево, «плывущее» на драккаре викингов⁴.

В последнее время поступают сообщения о выявлении вблизи раннесредневекового поселения у села Стежерень (Кырлань), расположенного северо-западнее Кишинёва, археологического материала древнерусского времени, среди которого встречаются находки, типологически близкие к предметам материальной культуры викингов. В этой связи уместным будет упомянуть о находке в 2016 г. стрелы-амулета, являющейся первым обнаружением раннесредневекового артефакта X–XI вв., в самом сердце исторического центра г. Кишинёва, вблизи подворья Армянской церкви⁵.

В 2017 г. автором была открыта и исследована культовая раннесредневековая стела древнерусского времени, расположенная на Среднем Днестре, близ села Рудь. В третьем сюжете поклонной каменной стелы изображен символ, интерпретированный как скандинавская руна R старшего футарка Y в значении идеограммы защиты [Бондарь, 2021а, с. 362, 372; Ленькова, Бондарь, 2021, с. 346–347]. Все вышеупомянутые находки датируются IX–XI вв.

Уникальная зооморфная ромбовидная подвеска-амулет, обнаруженная близ славянского кольцевого городища «Алчедар», является на данный момент единственным известным предметом скандинавской традиции с рунической надписью, выявленным на

³ Главным мотивом бутероли является хватающий зверь — змей (дракон) Ёрмунганд, связанный волшебной нитью Глейпнир.

⁴ Семантической интерпретации изображения топорика из Рэзень посвящена отдельная статья автора, на данный момент не опубликованная.

⁵ Раннесредневековой стреле-амулету из сердца исторического Кишинёва посвящена отдельная статья автора, на данный момент не опубликованная.

территории Молдавии. Надпись также уникальна, ее формула не имеет прямых известных аналогий, именно ей посвящается настоящая статья.

2. ВВЕДЕНИЕ

30 октября 2020 г. в контексте доклада на полях ежегодной научной конференции с международным участием «Исследование, документирование и освоение историко-культурного наследия» Национального музея истории Молдовы автором настоящей статьи впервые были представлены материалы, относящиеся к новой зооморфной подвеске скандинавской ювелирной традиции (рис. 1), происходящей из региона Среднего Днестра⁶ [Бондарь, 2021б, с. 190–213]. Положено начало введению в научный оборот не находящего прямых известных аналогий артефакта.

Предмет представляет собой уникальный образец скандинавского ювелирного мастерства X в. (рис. 1), отлит из бронзы, обнаруживаются остаточные следы позолоты (рис. 3).

На реверсе подвески с прорезью, найденной у кольцевого городища близ села Алчедар, имеется руническое граффито⁷, выполненное скандинавскими рунами (рис. 2). Граффито является собой очень интересный образец рунической эпиграфики (рис. 4). Руническая надпись располагается вдоль левой верхней грани ромба на реверсе (рис. 2–4), что соответствует ее расположению на тыльной стороне правого верхнего «бугорка» аверса медальона (рис. 1), и занимает услов-

Рис. 1. Лицевая сторона скандинавского зооморфного амулета X в. Фотография И. А. Бондаря

⁶ Предмет является случайной находкой и состоит в частном собрании.

⁷ В районе рунического граффито сохранились следы позолоты (рис. 3) [Бондарь, 2021б, с. 192].

ную область длиной 7 мм и шириной 3–4 мм. Руны не процарапаны, а аккуратно и точно нанесены ювелирным инструментом для гравировки (штихелем или гравером), о чем можно судить по характеру бороздок и их относительной глубине (рис. 3). Данное обстоятельство может указывать на то, что руническая надпись была изначально заказана ювелиру при изготовлении изделия⁸ и является неотъемлемым компонентом ювелирного произведения.

3. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСИ НА АЛЧЕДАРСКОМ АМУЛТЕ

Граффито составляют две рунические комбинации, между которыми имеется промежуток в 1 мм свободного пространства (рис. 2–4). Первая комбинация сложена из двух графем, а вторая из четырех. Первая комбинация состоит из знака Ÿ, интерпретируемого как руна R (Algiz) старшего футарка, под которой находится знак v, интерпретируемый как вариант руны k (Kauna) младшего футарка [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1977, с. 151], или же как вариант руны k (Kenaz) старшего футарка в форме галочки, в ее наиболее архаическом виде. Вполне возможно допустить и интерпретацию данного символа как перевернутой архаичной руны u (Ūr), так как один из вариантов ее написания соответствует данной графеме [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 48]. V-образный символ довольно часто обнаруживается в граффити на куфических монетах, происходящих из кладов, как на территории Руси, так и на территории Скандинавии, встречается как отдельно, так и в сочетании с другими рунами скандинавского рунического алфавита [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 164–171]. Вторая руническая комбинация состоит из знака * и идентифицируется как руна h (Hagall) младшего футарка. Справа и слева к руне * примыкают два немного наклоненных знака l, интерпретируемых как руны i (Íss/ísaz). Руна i известна в данном варианте начертания в обоих футарках. Эти три руны образуют лигатуру (i*l). Четвертой графемой является приставленный снизу символ v, полностью аналогичный по начертанию и характеру

⁸ Так или иначе, нельзя полностью исключать и то, что надпись могла быть нанесена ювелиром спустя какое-то время после изготовления амулета. Термины «руническое граффито» и «руническая надпись» в данном случае используются как синонимы.

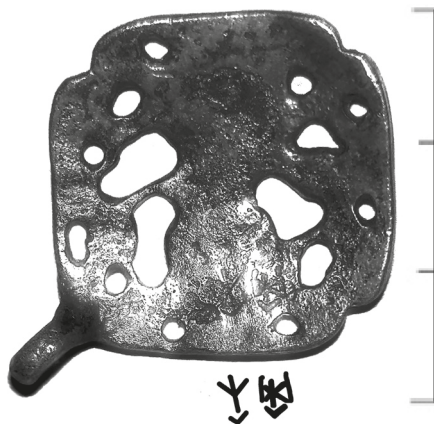

Рис. 2. Руническая надпись оборотной стороны скандинавского зооморфного амулета X в. Фотография И. А. Бондаря

расположения такому же символу в первой части надписи и интерпретируемый в том же ключе.

По всей видимости, мы имеем дело с комбинированными и в то же время символическими рунами (рис. 2), широко используемыми в Средневековье в качестве идеограмм в магических надписях и заклинаниях [Вебер, 2006, с. 23; Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 79]. Подобный подход в рунической палеографии к интерпретации символических и комбинированных рун был использован для расшифровки рунической надписи на медальоне из Сватерборга [Макаев, 2002, с. 59; Andersen, 1961]. Соединение рун в одно графическое целое наблюдается в ряде рунических граффити, что отчасти обусловлено небольшим размером рабочей поверхности, на которую наносились руны [Макаев, 2002, с. 59; Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 78–79]. В частности, это наглядно прослеживается на надписи из Братсберга [Hougen, Olsen, 1937, s. 63]. Знаки, идентифицируемые с древнегерманскими рунами, встречаются в значительном количестве на предметах ритуального назначения, быта, оружия и широко распространены на всем ареале бытования древнегерманской материальной культуры. Подобные символы следует понимать не как знаки, обозначающие звук, букву, элемент декора, а как священные и магические символы, высту-

пающие в роли идеограмм [Вебер, 2006, с. 23; Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 79; Петренко, Кузьменко, 1977, с. 152]. Рунические знаки в качестве магических символов наносились на домашние и дворовые клейма, на дома и амбары крестьян и ремесленников, на алтари и церкви и выполняли защитную функцию⁹ [Вебер, 2006, с. 137]. На территории северо-западной Руси известны магические надписи, выполненные младшими рунами: на деревянном стержне и металлической подвеске из Старой Ладogi и на костях животных из Новгорода [Петренко, Кузьменко, 1977, с. 152–158]. Исследователи М. Улсен и В. Краузе рассматривают руны некоторых рунических граффити в качестве символических [Olsen, 1917, s. 625; Krause, 1937, s. 61]. Так, например, Отто фон Фрисен обосновал интерпретацию руны Jāra в надписи на камне как обозначения собственного имени [Friesen, 1916, s. 48–49]. Руна d (Dagaz) в надписи на скале в Ингельстаде (Эстергётланд) «Ög 43» применена в качестве монограммы собственного имени Даг (древнеисландское название этой руны — Dagr, а англосаксонское — Dæg ‘день’)¹⁰ [Nordén, 1937, s. 152–154; Стеблин-Каменская, 2013, с. 255].

И. Г. Добровольский, И. В. Дубов и Ю. К. Кузьменко интерпретируют ряд знаков на куфических монетах как обозначающие солнце, богатство, урожайный год, язву, лед, нужду и т. д. В этом ключе авторы трактуют нанесение данных рун-идеограмм в значении собственных имен на монеты, как во время их обращения, так и во время зарывания кладов [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 27]. Руна m¹¹ на камне из Спарлэсы [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 47], на камне из Гёрлева [Jacobsen, Moltke, 1941–1942b, s. 292–294], на амулете из Бирки [Nordén, 1937, s. 165]; двойная руна m в надписи на амулете из Старой Ладogi [Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 79]; руна m в рунической надписи *mhs*, как и остальные руны в надписи на динаре VIII в., интерпретируется

⁹ Тенденция к рассмотрению древнегерманских рунических знаков в качестве идеограмм стала возникать в начале XX в., среди первых ученых, интерпретировавших их подобным образом, были М. Улсен, В. Краузе, О. фон Фрисен и т. д.

¹⁰ В англосаксонской рунической поэме название руны объясняется следующим образом: «День — божий посланник, Людям дорог, Господа свет; Надежда и радость богатым и бедным; И всем на пользу» [Dickins, 1915, p. 20–21].

¹¹ Старшерунический знак m считается идеограммой слова *maðr* ‘мужчина’ и интерпретируется по названию руны [Dickins 1915: 91].

Рис. 3. Обратная сторона амулета со следами позолоты и рунической надписью. Фотография И. А. Бондаря

в соответствии с названием данных рун [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 46–47]. В «Старшей Эдде» валькирия Сигрдрива советует Сигурду дважды вырезать на рукояти меча руну *t* (*Týr*), символизирующую победу и названную в честь бога Тюра,¹² а на ногте — руну *n* (*Nauð*)¹³ в ее буквальном символическом значении — «нужда» [Olsen, 1916, s. 227–228; Старшая Эдда, 1963, с. 110].

Первая руна *Y* в граффито на подвеске из Алчедара (рис. 2; рис. 3) — старшеруническая *R* (*Algiz*), руна, интерпретируемая в настоящем исследовании в соответствии со своим древнегерманским именем *algie/algir* (ср. шв. *älg*, др.-англ. *ealgjan*) — «защита, заступничество» [Elliott, 1980, p. 51–53; Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 50]. Руна *R* интерпретируется как «руна защиты» в целом ряде надписей старшими и младшими рунами.

Три руны *R* на амулете из Линдхольма изображены рядом с магической защитной формулой *alu*; такая же аналогия встречается

¹² Руна *t* (*Týr*) в старшем и младшем футарках называется по имени древнегерманского бога чести и войны, именно в такой трактовке она предстает в старонорвежской и древнеисландской поэмах [Dickins, 1915, p. 26–27, 30–31; Старшая Эдда, 1963, с. 240].

¹³ Название руны *n* (*Nauð*) в старонорвежской, древнеисландской и англосаксонской поэмах буквально означает «нужда» [Dickins, 1915, p. 26–27, 30–31, 14–15; Старшая Эдда, 1963, с. 240].

и на рукоятке копья из Ньюдама V в. Бронзовая брошь из Скаберсье содержит 16 рун R¹⁴ младшего футарка¹⁵ [Jacobsen, Moltke, 1941–1942a, s. 318–319]. На амулетах из Роскилле и Сигтуны, вероятно, изображена комбинация старшерунической и младшерунической R, которая предстает в форме, близкой к букве Ж, в интерпретации двойной защиты [Nordén, 1943, s. 170–171]. Руническое граффито на амулете из Вальбю, *uipr afund R* ‘против дурного глаза — защита’, содержит руну R, которая трактуется в соответствии со своим названием — «защита» [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 50]. Руна R нанесена на амулет из Хётстены XII в. как защитное заклинание против призраков [Svärdström, 1967, s. 20; Jungner, 1936, s. 302]. На монете, опубликованной И. Хаммарбергом и Г. Рисплингом¹⁶, руна R нанесена и на лицевую, и на обратную сторону, а три ее конца упираются в пробитые для подвешивания отверстия. На одной из сторон между линиями руны R нанесены две надписи младшими рунами *kup*¹⁷ что, по мнению Добровольского, Дубова и Кузьменко, несомненно, свидетельствует об амулетном, защитном характере этой руны на данной монете [Добровольский и др., 1991, с. 50], таким образом, значение следует трактовать как «под защитой бога».

Руна * в граффито на подвеске из Алчедара (рис. 2–4) — младшеруническая h (Hagall), ее название и идеограмматическое значение — «град»¹⁸. Сакральное назначение данной руны хорошо описывается на древке копья из Крагехуля: «Если на одной из поднятых со дна Везера костяных рукояток кинжала стоит слово “Хагаль”, то это, без сомнения, заколдованное оружие» [Вебер, 2006, с. 148]. В надписи на камне из Нурдгуглена: *ekgudijaungandiRih* —

¹⁴ В младшем футарке изображение руны R стало перевернутым.

¹⁵ Число 16 — магическое, отображает количество рун младшего футарка.

¹⁶ Помимо опубликованной монеты, исследователи обнаружили полторы сотни монет со старшерунической надписью *gud*, являющейся эквивалентом младшерунической *kup* [Hammarberg, Rispling, 1985].

¹⁷ Надпись *kup*, нанесенная старшими (*gud*) или младшими рунами (*kup*) и двумя вариантами их комбинаций (*kud* или *gip*), а также в сочетании *kup* и *gud*, означала бога, в большинстве случаев христианского. Известно большое количество амулетов и монет с подобной надписью [Добровольский и др., 1977, с. 148; Добровольский и др., 1991, с. 42, 104].

¹⁸ (*) «Град (др.-исл. *hagl*) — холодное зерно и дождь из мокрого снега и болзны змей». Именно такое название данной руны дается в исландской рунической поэме [Dickins, 1915, p. 30–31].

Вольфганг Краузе предложил прочтение двух последних рун как символических рун *Iss* 'лед' и *Hagala* 'град', в соответствии с их названиями [Krause, 1937, s. 76, 498]. На алчедарском медальоне две руны *i* (*Iss*) нанесены с двух сторон от руны *** (*Hagall*), составляют лигатуру *ihī* (*i*ī*) и являются периферическими по отношению к руне *h* (*Hagall*). Старшеруническая *h*, трактуемая как идеограмма, встречается и в граффити на монетах шведских кладов [Hammarberg, Rispling, 1985, s. 66]. Руну *h* Добровольский, Дубов и Кузьменко называют одной из «неблагоприятных» рун рунической магии викингов [Добровольский и др., 1991, с. 47].

Руна *i* (*Iss*)¹⁹ в надписи алчедарского амулета (рис. 2, 4), расположенная с двух сторон от руны *h*, по всей видимости, делает лигатуру *ihī* (*i*ī*) палиндромом. Палиндромы с применением руны *i* встречаются и в других скандинавских рунических граффити. Так, например, палиндром *isi* с периферическими рунами *i* встречается в рунической амулетной надписи на монете из собрания музея Эстонии [Добровольский и др., 1991, с. 45]. Палиндром *sis* с центральной руной *i* выполнен младшими рунами в надписи на камне Флемлёсе-2²⁰ [Jacobsen, Moltke, 1941–1942b, s. 228–229]. По мнению Добровольского, Дубова и Кузьменко, в обоих случаях, вероятнее всего, речь идет о магической формуле *is*, связанной со значением самой руны — «лед» [Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 45]. В частности, данная формула обнаруживается на двух монетах клада с острова Готланд [Hammarberg, Rispling, 1985, s. 70–71; Добровольский и др., 1991, с. 107]. Имеется она и на костяной рукоятке кинжала, обнаруженной в слоях IX в. в Старой Ладогe [Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 80–82].

Знак *v*, интерпретируемый в настоящем исследовании, с большой долей вероятности как вариант написания руны *k*, встречается в граффито алчедарского амулета дважды (рис. 2, 4) — в сочетании с руной *R* (*Υ*) и в сочетании с лигатурой рун *ihī* (*i*ī*).

¹⁹ (I) «Лед (др.-исл. *Íss*) — кора рек, и кровля волны, и разрушение обреченных». Именно такое название данной руны дается в исландской рунической поэме [Dickins, 1915, p. 30–31].

²⁰ Встречаются палиндромы, выполненные рунами как младшего, так и старшего рунического ряда, о чем, в частности, свидетельствует палиндром *sieis* на руническом камне «G 88» из Кюльвера, выполненный рунами старшего футарка [Marstrander, 1929, s. 67].

Рис. 4. Прорисовка оборотной стороны амулета и рунической надписи. Автор рисунка и фото И. А. Бондарь

Руна k^{21} из младшего рунического ряда имеет идеограмматическое значение «язва», в то время как k из старшего рунического ряда и англосаксонского рунического ряда означает «факел». ²² С точки зрения Добровольского, Дубова и Кузьменко, использование этой руны в магических целях, напрямую связанное с ее значением, встречается в надписи старшими рунами на камне из Эллестада VII–VIII вв. из города Сёдерчёпинг. Исследователи, со ссылкой на В. Краузе, считают, что в данной надписи применена магия сочетания двух «неблагоприятных» рун: i (4 раза) и k (6 раз), которые нанесены на камень под рунической надписью [Добровольский и др., 1991, с. 49]. Авторы не исключают, что такая же комбинация могла быть нанесена на монету IX–X вв. из Козьянки, где руна k изображена в сочетании с тремя рунами i [Добровольский и др., 1991, с. 49]. Как «неблагоприятную» руну k интерпретирует А. Норден в исследовании надписи на мече из Логторы [Nordén, 1937, s. 181].

²¹ (P) Язва — болезнь, смертельная для детей, болезненное место и обитель умерщвления. Древнеисландская руническая поэма [Dickins, 1915, p. 28–29].

²² (k) Факел — известен каждому живому человеку; у него бледное, яркое пламя; он всегда горит там, где сидят князья. Англосаксонская руническая поэма [Dickins, 1915, p. 14–15].

Стоит отметить, что подобное обозначение руны *k* — в форме галочки *v* — характерно для рун старшего рунического ряда.

С гораздо меньшей вероятностью можно интерпретировать знак *v* на алчедарском амулете как перевернутую архаичную руну *u*²³ старшего футарка *Λ*, встречающуюся в таком виде и в надписях времен младшего футарка [Jacobsen, Moltke, 1941–1942b, s. 771]. Ряд повторяющихся рун *u* встречается на амулете из Роскилле [Jacobsen, Moltke, 1941–1942b, s. 297; Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 79]. Три руны *u*, не относящиеся к надписи, присутствуют на медной пластине-амулете IX в. из Ульвсунды [Nordén, 1943, s. 146–154].

4. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, интерпретация смыслового значения амулетной надписи на среднеднестровском артефакте (рис. 4) представляется следующей: *Y* — руна *R* (*Algiz*) старшего футарка²⁴ в идеограмматическом значении «защита»; лигатура трех рун *ihi* (*iʃi*) в идеограмматическом значении «лед — град — лед», нанесенная в качестве палиндрома и магической формулы. Руна *Y* находится в тесном сочетании с расположенным ниже знаком *v*. Лигатура трех рун *iʃi* также находится в тесном сочетании с полностью аналогичным и по начертанию, и по расположению вторым знаком *v*²⁵. Идеограмматическое значение двух полностью аналогичных знаков *v* можно интерпретировать и как «язвенную болезнь», и как «факел», отождествляя их с руной *k*, или как «ливень», отождествляя их с руной *u*. Однако вне зависимости от любой ин-

²³ *U* — руна *Ug* младшего футарка и ее архаичный вариант старшего футарка *Λ*. Один из вариантов реконструкции ее названия: «Ливень» — плач облаков, и гибель сена, и мерзость пастыря. Древнеисландская руническая поэма [Dickins, 1915, p. 28–29].

²⁴ Схожее начертание имеется и у руны *m* младшего футарка, смысловое значение которой — «человек». Однако, учитывая амулетный характер надписи и имеющиеся многочисленные примеры использования во времена викингов руны *R* старшего футарка в магических надписях с идеограмматическим значением «защита», версия с руной *m* младшего футарка выпадает из контекста, не выдерживает критики и не видится состоятельной.

²⁵ Смыкается ли руна *Y* со знаком *v*, образуя лигатуру, убедительно сказать нельзя, однако второй аналогичный знак *v* не смыкается с лигатурой трех рун *iʃi*, в то же время первый знак *v* составляет не лигатурную комбинацию с руной *Y*, а второй знак *v* составляет не лигатурную комбинацию с лигатурой *iʃi*.

терпретации знака *v* смысловое значение надписи существенно не меняется, так как, по всей видимости, ее основная смысловая и магическая связка — это руна *Y* и лигатура *i*i*. Два сочетающихся с ними знака *v*, вероятно, служат для усиления сути магической заклинательной надписи, не влияя существенно на ее основной смысл. Знак *v* в идеограмматическом значении руны *u* позволяет трактовать надпись как «защита от ливней, града и обледенения». Знак *v* в идеограмматическом значении руны *k* старшего футарка, вероятно, дает смысловое прочтение надписи «защита теплом “магического факела” от обморожения при плохой погоде». Знак *v* в идеограмматическом значении руны *k* младшего футарка — «защита от язв и язвенной болезни, вызванной погодными явлениями»²⁶. Резюмируя все вышесказанное, надпись, вероятно, можно научно трактовать как «защита от обморожения», то есть она представляет собой магическое заклинание, оберегающее от крайне плохой погоды с очень низкими температурами.

Древние скандинавы славились своей погодной магией [Глазырина, 1996, с. 157] и способами нейтрализации нежелательных погодных явлений [Пузанов, 2016, с. 51, 56]. Связь магии в погодной стихии со сражениями и походами скандинавских воинов особенно ярко проявляется в их эпосе — «Песни валькирий» [Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах, 1975, с. 349–350].

В надписи на алчедарском амулете (рис. 4), содержатся руны обоих футарков, что характерно для целого ряда исследованных рунических надписей и граффити времен викингов [Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 79]. С одной стороны, младший футарк распространялся постепенно и ступенчато [Andersen, 1947, s. 203–227], о чем свидетельствуют памятники переходного периода [Макаев, 2002, с. 59], с другой стороны, идеограмматическое и сакральное значение рун старшего футарка в период викингов не было предано забвению [Добровольский и др., 1991, с. 38]. На дирхеме из Тимеревского клада IX в. процарапано граффито, в котором смешаны старшие и младшие руны в одной и той же надписи, такое же смешение рун обоих футарков известно и из шведских кладов [Добровольский и др., 1991, с. 38, 42, 44, 47, 105; Hammarberg, Rispling, 1985, s. 66].

²⁶ Данная интерпретация в настоящем исследовании видится наиболее обоснованной.

Большинство этих монет служили амулетами [Добровольский и др., 1991, с. 38]. Руническое граффито на амулете из Старой Ладogi также выполнено рунами младшего и старшего футарков [Petrenko, Kuzmenko, 1979, s. 79], что обуславливает сложность транслитерации надписи [Стеблин-Каменская, 2013, с. 251].

Защитная функция²⁷ магической надписи алчедарского амулета заключалась в том, чтобы оберегать владельца этого выдающегося ювелирного изделия от всяких бед, вызванных холодом и непогодой. Таким образом, уникальная вещь служила своему хозяину личным оберегом [Бондарь, 2021б, с. 205].

ЛИТЕРАТУРА

- Беовульф. *Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах*. М.: Художественная литература, 1975. 752 с.
- Бондарь И. А. Интерпретация сакральных символов и сюжетов на раннесредневековом поклонном камне близ села Рудь. *Tyragetia, serie nouă*. 2021a. Vol. XV [XXX]. Nr. 1. С. 361–385.
- Бондарь И. А. Новый скандинавский амулет в зверином стиле и рунической надписью в контексте древнегерманской мифологической системы мира. *Скандинавская филология*. 2021б. Т. 19. Вып. 1. С. 190–213.
- Бондарь И. А. Скандинавские подвески «гнездовского» типа на Среднем Днестре. *Конференция Славяне и их соседи в I тысячелетии н.э.* Нови-Сад, Сербия, октябрь 2021в. Тезисы докладов. С. 158–159.
- Вебер Э. *Руническое искусство*. СПб.: Евразия, 2006. 160 с.
- Глазырина Г. В. *Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий*. М.: ИРИ РАН; Ладомир, 1996. 235 с.
- Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. *Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 192 с.
- Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Рунические граффити на восточных монетах. В кн.: Мельникова Е. А. *Скандинавские рунические надписи: Тексты, перевод, комментарий*. М.: Наука, 1977. С. 142–152.
- Ленькова Е. Н., Бондарь И. А. К вопросу о влиянии кочевых племен степи на происхождение ряда символов раннесредневекового поклонного камня близ села Рудь. *Археология Евразийских степей*. 2021. № 5. С. 343–357.

²⁷ Придание волшебных и защитных функций с помощью заклинательных рун было довольно распространенным магическим действием и подробно описано в древнескандинавских сагах. Например, придание магических и охранных свойств мечу с помощью семантики знаков, рун хорошо прослеживается в Старшей Эдде, в Речах Сигривы [Старшая Эдда, 1963, с. 110, 164].

- Макаев Э.А. *Язык древнейших рунических надписей (лингвистически и историко-филологический анализ)*. М.: Едиториал УРСС, 2002. 158 с.
- Петренко В. П., Кузьменко Ю. К. Младшерунические надписи. В кн.: Мельникова Е. А. *Скандинавские рунические надписи: Тексты, перевод, комментарий*. М.: Наука, 1977. С. 152–169.
- Пузанов Д. В. Метеорологическая магия финно-угорских народов северной и восточной Европы глазами их соседей (По материалам письменных источников XI–XIII веков). *Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология»*. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 49–58.
- Рябцева С. С., Тельнов Н. П. Алчедарский клад и центры ювелирного производства Восточной Европы конца IX — начала XI вв. *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 285–300.
- Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях*. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963. 264 с.
- Стеблин-Каменская С. И. Некоторые методологические проблемы чтения и толкования рунической надписи Староладожского амулета. В кн.: Васильев Б. Г. (сост.). *Староладожский сборник. Вып. 10. Староладож. историко-архитектур. и археол. музей-заповедник: материалы международной научно-практической конференции «Старая Ладога в истории и культуре Евразийского мира — 2012»*. СПб.: Каламос, 2013. С. 247–266.
- Andersen H. Det yngre Runealfabets Oprindelse. *Arkiv för Nordisk Filologi*, Bd 62, 1947. S. 203–227.
- Andersen H. Svarteborg-medaljonens indskrift. *Arkiv för Nordisk Filologi*, Bd. 76, 1961. S. 51–60.
- Dickins B. *Runic and heroic poems of the old Teutonic peoples*. Cambridge: Cambridge University Press, 1915. 106 p.
- Elliott R. W. V. *Runes: an introduction*. Manchester: Manchester University Press ND, 1980. 128 p.
- Friesen O. von. Lister-och Listerby-stenarna i Blekinge. *Uppsala Universitets Årsskrift*, Bd 2. Uppsala: Akademiska boktryckeriet, E. Berling, 1916. 67 s.
- Hammarberg I., Rispling G. Graffiter på vikingatida mynt. (Festskrift om mønter til Brita Malmer). *Hikuin*. 1985. No. 11. S. 63–78.
- Hougen B., Olsen M. Runespennen fra Bratsberg i Gjerpen. *Viking, tidsskrift for norrøn arkeologi*. Bd. I, 1937. S. 53–73.
- Jacobsen L., Moltke E. *Danmarks runeindskrifter*. Bd. I. København: Munksgaard, 1941–1942a. 169 s.
- Jacobsen L., Moltke E. *Danmarks runeindskrifter*. Bd. II. København: Munksgaard, 1941–1942b. 152 s.
- Jungner H. Högstenagaldern, en västgötisk runbesvärjelse mot gengångare. *Fornvännen*. Bd. 33, 1936. S. 278–304.
- Krause W. *Runeninschriften im älteren Futhark*. Halle (Saale): Max Niemeuer Verlag, 1937. 231 s.

- Marstrand C. De gotiske runemindesmerker. *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*. 1929. No. 3. S. 25–157.
- Munteanu O., Iarmulski V., Batog N. Iron socketed axe: a new type of tool in the Prut-Dniester area. *Economy and Environment in the Tisza-Dniester region in the Iron Age*. 2021. P. 209–242.
- Nordén A. Magiska runinskrifter. *Arkiv för nordisk filotogi*, Bd. 53, 1937. S. 147–189.
- Nordén A. Bidrag till svensk runforskning. *Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens handlingar*. 1943. No. 55. S. 143–224.
- Olsen M. *Norges Indskrifter med de ældre Runer, udgivne for det Norske historiske Kildes-Kruffond*. Bd II. Kristiania: A. W. Brøggers, 1917. 747 s.
- Olsen M. Om trolldruner. *Edda: nordisk tidsskrift for litteraturforskning*. Vol. 1–2, Nr. 5. Kristiania: I Kommission Hos H. Aschehoug & Co (W. Nygaard), 1916. S. 225–245.
- Petrenko V. P., Kuzmenko J. K. Nya fynd med runor från Gamla Ladoga. *Viking, tidsskrift for norrøn arkeologi*. Bd. XLII, 1979. S. 78–84.
- Svärdström E. Högstenableckets rungalder. *Fornvännen*. Bd. 62, 1967. S. 12–21.
- Tentiuc I., Munteanu O. Despre o buterolă din secolul al X-lea, descoperită la Mârzoaia, r-nul Nisporeni, Republica Moldova. In: *Muzeul Național de Istorie a Moldovei. Istorie — Arheologie — Muzeologie*. Ediția 31, 28–29 octombrie 2021, Chisinau. Chișinău: Bons Offices SRL, 2021. P. 75–76.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2021 г.;
рекомендована к печати 23 марта 2022 г.

Igor Bondar

Independent Researcher, Republic of Moldova

THE RUNIC INSCRIPTION OF THE NEW ZOOMORPHIC AMULET OF SCANDINAVIAN JEWELRY TRADITIONS OF THE EARLY MIDDLE AGES, ORIGINATING FROM THE MIDDLE DNIESTER OF REPUBLIC OF MOLDOVA

For citation: Bondar I. A. The runic inscription of the new zoomorphic amulet of Scandinavian jewelry traditions of the early Middle Ages, originating from the Middle Dniester of Republic of Moldova. *Scandinavian Philology*, 2022, vol. 20, issue 1, pp. 150–168. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2022.110> (In Russian)

The present study focuses on the decipherment and interpretation of the unique runic inscription carved on the zoomorphic pendant of Scandinavian jewelry traditions. The new Scandinavian zoomorphic pendant of 10th century, originating from the region of Middle Dniester, Republic of Moldova. The graffito and amulet have no direct analogies. In the research paper the runic inscription is interpreted as the protection magical spell. The runic inscription is based on the ideographic runes of the Elder and the Younger Futhark. The runic inscription of a similar nature with this combination of graphemes has not yet been known in runology, and is first encountered. The inscription made in Scandinavian runes is the first discovery of a runic inscription in Republic

of Moldova and the same time is the first written evidence of the presence of the Vikings in the Dniester-Prut Region. The research methodology is based on a comparison of the runic formula of the zoomorphic amulet inscription with the known analogies of the runic formulas inscribed on various artifacts of ancient German material culture. As much as the inscription contains archaic runes of the Elder Futhark and runes of the Younger Futhark, the study used the approach of identifying the semantic load of the runes used as ideograms with the meaning of their own names. In the present research paper, the retrospective method is used in the most famous examples of Scandinavian runes of the Elder and Younger Futhark as ideograms in the described runic inscriptions of the amulet and incantation character. The comparative method is also applied between compare runes as ideograms of the present inscription and the same runes as ideograms in the other cases of use in the similar or analogical context. Comparative and retrospective methods are also applied in the search for analogies of the use of runes in the meaning of own names in mixed inscriptions made by means of a combinations of older and younger runes. The study widely involved a significant amount of scientific work in the field of methodology of reading and interpreting runic inscriptions of famous runologists of 20th and 21st centuries. In scientific work were used ancient German literary sources, such as: Old Norse, Old Icelandic and Anglo-Saxon runic poems, Old Icelandic sagas about the gods and heroes of the *Elder Edda* and materials from written sources of the 11th–13th centuries were examined in detail and compared in the context of “magic runes” and mythopoeic concepts in mythological considerations. The archaeological context of this research includes both a comprehensive description of the most unique amulet, and the general layer of the most significant finds of the Viking Age and traces of the Scandinavian cultural presence in the Slavic and Old Russian world of the early Middle Ages in the area of the Dniester-Prut interfluvium of present-day territory of Moldova.

Keywords: The Middle Dniester, Alcedar, Scandinavian jewelry traditions, zoomorphic pendant, amulet, magic inscription, graffito, ideographic runes, the Elder Futhark, the Younger Futhark, epigraphy, introduction into scientific circulation.

REFERENCES

- Andersen H. Det yngre Runealfabets Oprindelse. *Arkiv för Nordisk Filologi*, Bd 62, 1947. S. 203–227.
- Andersen H. Svarteborg-medaljonens indskrift. *Arkiv för Nordisk Filologi*, Bd. 76, 1961. S. 51–60.
- Beowulf. Elder Edda. Song of the Nibelungs*. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura Publ., 1975. 752 p. (In Russian)
- Bondar I. A. “Gnezdovo-type” Scandinavian pendants from the Middle Dniester region. Conference *Slavs and their neighbors in the 1st millennium AD*. Novi Sad, Serbia, October 2021c. Thesis abstracts. P. 158–159. (In Russian)
- Bondar I. A. Interpretation of sacral symbols and scenes depicted on the early medieval worship stone near the village of Rudi. *Tyragetia*, serie nouă, 2021a, vol. XV [XXX], nr. 1. P. 361–385. (In Russian)
- Bondar I. A. The new Scandinavian zoomorphic amulet with runic inscription, through the lense of ancient Germanic mythological system of the world. *Scandinavian Philology*, 19 (1), 2021b. P. 190–213. (In Russian)

- Dickins B. *Runic and heroic poems of the old Teutonic peoples*. Cambridge: Cambridge University Press, 1915. 106 p.
- Dobrovolsky I. G., Dubov I. V., Kuzmenko Y. K. *Graffiti on Oriental coins: Ancient Russia and neighboring countries*. Leningrad: Leningrad University Press, 1991. 192 p. (In Russian)
- Dobrovolsky I. G., Dubov I. V., Kuzmenko Y. K. Graffiti on Oriental coins. In: Melnikova E. A. *Scandinavian runic inscriptions*. Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 142–152. (In Russian)
- Elliott R. W. V. *Runes: an introduction*. Manchester: Manchester University Press ND, 1980. 128 s.
- Friesen O. von. Lister-och Listerby-stenarna i Blekinge. *Uppsala Universitets Årsskrift*, Bd 2. Uppsala: Akademiska boktryckeriet, E. Berling, 1916. 67 s.
- Glazyrina G. V. *Icelandic Viking sagas about Northern Russia: Texts, translation, commentary*. Moscow: IRH RAS Publ., Lodomir Publ., 1996. 235 p. (In Russian)
- Hammarberg I., Rispling G. Graffiter på vikingatida mynt. (Festskrift om mønter til Brita Malmer). *Hikuin*, 11, 1985. S. 63–78.
- Hougen B., Olsen M. Runespennen fra Bratsberg i Gjerpen. *Viking, tidsskrift for norrøn arkeologi*, Bd. I, 1937. S. 53–73.
- Jacobsen L., Moltke E. *Danmarks runeindskrifter*. Bd. I. København: Munksgaard, 1941–1942a. 169 s.
- Jacobsen L., Moltke E. *Danmarks runeindskrifter*. Bd. II. København: Munksgaard, 1941–1942b. 152 s.
- Jungner H. Högstenagaldern, en västgötisk runbesvärjelse mot gengångare. *Fornvännen*, Bd. 33, 1936. S. 278–304.
- Krause W. *Runeninschriften im älteren Futhark*. Halle (Saale): Max Niemeuer Verlag, 1937. 231 s.
- Lenkova E. N., Bondar I. A. The issue of the influence of steppe nomadic tribes on the origin of several symbols on the early medieval worship stone near Rudi village. *Arkheologiia Yevraziiskikh stepei*, 5, 2021. P. 343–357. (In Russian)
- Makaev E. A. The language of the oldest runic inscriptions (linguistic and historical-philological analysis). Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. 158 p. (In Russian)
- Marstrander C. De gotiske runemindesmerker. *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*, 3, 1929. S. 25–157.
- Munteanu O., Iarmulschi V., Batog N. Iron socketed axe: a new type of tool in the Prut-Dniester area. *Economy and Environment in the Tisza-Dniester region in the Iron Age*, 2021. P. 209–242.
- Nordén A. Bidrag till svensk runforskning. *Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens handlingar*, 55, 1943. S. 143–224.
- Nordén A. Magiska runinskrifter. *Arkiv för nordisk filologi*, Bd. 53, 1937. S. 147–189.
- Olsen M. *Norges Indskrifter med de ældre Runer, udgivne for det Norske historiske Kildes-Krifthond*. Bd II. Kristiania: A. W. Brøggers. 1917. 747 s.

- Olsen M. *Om trolldrøner*. In: Edda (trykt utg.): nordisk tidsskrift for litteraturforskning. Vol. 1–2, nr. 5. Kristiania: I Kommission Hos H. Aschehoug & Co (W.Nygaard), 1916. S.225–245.
- Petrenko V.P., Kuzmenko J.K. Nya fynd med runor från Gamla Ladoga. *Viking, tidsskrift for norrøn arkeologi*, Bd. XLII, 1979. S.78–84.
- Petrenko V.P., Kuzmenko Y.K. Younger runic inscription. In: Melnikova E.A. *Scandinavian runic inscriptions*. Moscow: Nauka Publ., 1977. P.152–169. (In Russian)
- Puzanov D.V. The meteoric magic of Finno-Ugric peoples in Northern and Eastern Europe by the views of their neighbors (Based on written sources of the 11th–13th centuries. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*, 26 (4), 2016. P.49–58. (In Russian)
- Ryabtseva S.S., Telnov N.P. A Hoard from Alcedar and Centers of Jewellery Industry in Eastern Europe in late 9th — early 11th Centuries. *Stratum plus*, 5, 2010. P.285–300. (In Russian)
- Steblin-Kamenskaya S.I. Some methodological problems with readings and interpretations of the runic inscription on the Old Ladoga pendant. In: Vasiliev B.G. (comp.). *Staroladozhskiy sbornik. Vyp. 10. Staroladozh. istoriko-arkhitektur. i arkheol. muzei-zapovednik*: materials of the international scientific-practical conference “Staraya Ladoga in the history and culture of the Eurasian world — 2012”, St Petersburg: Kalamos, 2013. P.247–266. (In Russian)
- Svårdström E. Högstenableckets rungalder. *Fornvännen*, Bd. 62, 1967. S.12–21.
- Tentiuc I., Munteanu O. Despre o buterolă din secolul al X-lea, descoperită la Mârzoaia, r-nul Nisporeni, Republica Moldova. In: *Muzeul Național de Istorie a Moldovei. Istorie — Arheologie — Muzeologie*. Ediția 31, 28–29 octombrie 2021, Chisinau. Chișinău: Bons Offices SRL, 2021. P.75–76.
- The Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes*. Eds O. A. Smirnitskaia, M. I. Steblin-Kamenskii. Moscow: Nauka Publ., 1963. 264 p. (In Russian)
- Weber E. *Runic Art*. St Petersburg: Evraziia Publ., 2006. 160 p. (In Russian)

Бондарь Игорь Александрович

магистр исторических наук, магистр экономических наук,
независимый исследователь,
Молдавия, MD-2075, Кишинёв, ул. Николае Милеску Спэтару, 13
E-mail: igorrr8829@gmail.com

Igor Bondar

Master in History, Master in Economics,
Independent researcher,
13, Strada Nicolae Milescu Spătaru, Kishinev, MD-2075, Republic of Moldova
E-mail: igorrr8829@gmail.com

Received: September 5, 2021

Accepted: March 23, 2022